

Глава 0080 - Скрытая проблема

Сун Цинчжу в своё время в "Небесных развлечениях" жил ровной жизнью, люди не дискриминировали его только потому, что он был человеком, вышедшим из мятежа, а Сюй Юнь относился к нему полностью, как к одному из своих с тех пор, как он принял его.

И ему больше не приходилось делать вещи, которые ему не нравились, и, что более важно, вдобавок ко всему, он должен был видеть Бай Сяое каждый день.

Сун Цинчжу чувствовал, что в этой жизни он уже не жалеет о том, к чему не хотел возвращаться, и не хочет больше в нее вмешиваться. Он не хотел иметь больше участия на стороне Вэй Ишань, и после того, как он был полностью чист, его сердце было гораздо комфортнее.

Первоначально он сожалел о том, что последовал за Вэй Ишань, потому что Вэй Ишань совсем не был тем, что слышал, хотя Вэй Ишань назывался Буддой Майтрейи, но его сердце было зловещим и хитрым, и его внешность не была такой же, как его самая большая характеристика.

Сун Цинчжу долго возмущался, в тот день он был тяжело ранен, Вэй Ишань и остальные ушли, даже не обращая внимания, он просто воспользовался этой возможностью, чтобы порвать с ним.

Он думал, что никогда больше не будет иметь никаких дел с людьми Вэй Ишань, но, к его удивлению, сегодня, месяц спустя, Гу Линь внезапно появился перед ним.

"Цинчжу, теперь ты живешь хорошей маленькой жизнью". Гу Линь действительно не ожидал, что этот парень, Сун Цинчжу, будет тусоваться с Сюй Юнь.

Сонг Цинчжу всегда относился к Гу Линь с жалостью, думая, что этот парень действительно страдал под рукой Вэй Ишань, поэтому он всегда жалел его. Но именно из-за этой заботы Гу Линь не стал больше и не стал меньше перед Сонг Цинчжу.

"Дело не в том, что я предал Мастера-Будду, а в том, что Мастер-Будда отказался от меня раньше." Сун Цинчжу безразлично сказал: "Если бы не спасение генерала Сюй, у меня даже не было бы возможности посидеть здесь и поговорить с вами сегодня. Это естественно для меня - остаться. Возвращайтесь и принесите сообщение Мастеру Будде, чтобы я поздоровался, мы хорошо поладим, до того, как я стал его человеком, он попросил меня сделать что-то, я сделаю это правильно, но в будущем я человек генерального директора Сюй, если кто-то захочет снова прикоснуться к генеральному директору Сюй, то он должен будет спросить меня, если я захочу".

Гу Линь проглотил полный рот плевков: "Цинчжу, ты угрожаешь Мастеру Будде?"

"Ты так думаешь?" Сонг Цинчжу сказал: "Я не это имел в виду". Забудь, давай не будем об этом, как ты узнал, что я здесь?"

"Посмотри на свой круг друзей, если бы ты меня вырубил, я бы не смог тебя найти." Гу Линь сказал: "Сначала мне было интересно, как получилось, что ты делаешь что-то в группе развлечений, оказалось, что ты все еще получаешь одолжения от кого-то. Значит, сейчас ты говоришь, что больше никогда не вернешься с Мастером Буддой, верно?"

Песня Цинчжу кивнула: "Я просто сказала, что мы навсегда останемся вместе. Нет

необходимости устраивать сцены, которые неприятны для всех".

Гу Линь издал длинный вздох: "Увы, за последний месяц вы ничего не слышали от меня, Мастер Будда сошёл с ума, и он сильно похудел, а вы позволили мне принести такие слова обратно? Цинчжу, ты слишком неправеден."

"Дело не в том, праведны они или нет, пути разные". Сонг Цинчжу сказал: "Я решил уйти только потому, что подумал об этом сейчас. Даже если бы не генерал Сюй, мое сотрудничество с Мастером Буддой не продлилось бы долго. Люди, которые не идут по тому же пути, не могут писать в одну и ту же кастрюлю. Я, Сонг Цинчжу, делаю вещи напрямую и не боюсь обидеть людей, в то время как Мастер Будда делает вещи, которые иногда на самом деле"

"Да, Будда немного инь, но он живёт так старо, а инь не может быть? Не похоже, что ты не знаешь о том, чтобы переспать с кем-нибудь". Гу Линь очень понимает, как: "почти на линии, просто играй, ты тоже играешь по-настоящему ах".

"Конечно, я не шучу". Сун Цинчжу сказал: "Гу Линь, мы давно знакомы, я пришел к тебе сегодня из-за старой дружбы, я не буду отдавать приказ об изгнании, ты можешь уйти сам".

Гу Линь посмотрел: "Тогда ты думаешь, что знаешь эту Сюй Юнь так хорошо? Ты знаешь, какие у него есть секреты? Тебя используют сейчас!"

"Это мое личное дело, так что не волнуйся об этом." Сун Цинчжу, наконец, отдал приказ об изгнании: "Больше не провожать тебя, не торопись". Кстати, есть еще одна вещь: если Юнь и другие увидят меня, я не знаю, как мне объяснить, не стоит приходить на кинобазу, чтобы искать меня в будущем. Даже если это на мое усмотрение, я заранее благодарю вас".

Гу Линь на самом деле не ожидал, что Сун Цинчжу устроит мятеж в этот момент, если этот вопрос был известен Будде, то как это могло произойти? Первый, кто будет обвинен будет он, Гу Линь, за то, что не делает свою работу должным образом, этот вопрос должен быть скрыт, скрыт, так что он может иметь повод, чтобы остаться и сотрудничать с Сун Цинчжу, давая Вэй Ишань повод, чтобы оставить его в живых.

"Цинчжу, подумай еще раз". Гу Линь сказал и повернулся к выходу.

Гу Линь, который мог говорить хорошо и был искусным во лжи, не было трудного времени, пытаясь убедить Вэй Ишань, и хотя Вэй Ишань был полусердцем о его словах, на этот раз он поверил словам Гу Линя. Он считал, что Сун Цинчжу остался в Группе развлечений, чтобы быть внутренним человеком, чтобы он мог нанести им смертельный удар в самый критический момент.

Как вещи развивались до сих пор, Вэй Ишань мог только позволить Гу Линь остаться и продолжать тянуть за ниточки, и передавать любые движения к нему в любое время.

То, что Гу Линь делал каждый день, это выдумывал глупости и отчитывался перед Вэй Ишань, а затем тусил в главных барах и ночных клубах на острове Цинь, заводясь каждый день какими-нибудь шлюхами с зеленым чаем, полностью пристрастившимися к алкоголю и сексу.

В конце концов, даже если что-то пойдет не так, Гу Линь может возложить вину на Сун Цинчжу, сказав, что Сун Цинчжу обманул его с самого начала и не был искренен в работе с ним. Таким образом, он не мог быть обвинен, и весь гнев Вэй Ишань мог быть направлен на Сун Цинчжу, и он смог бы уйти от него.

Гу Линь был вполне удовлетворен своим планом убить нескольких птиц одним выстрелом, смешать с жизнью, вот как это должно быть, не воспринимать вещи слишком серьезно, или страдать за себя.

В эти дни, Вэй Ишань устроил людей были все аспекты следствия Сюй Юнь, Вэй Ишань привил им центральную идею, абсолютно не может быть найден, если найден, смерть не может признать, кто осмелится говорить глупости, он, безусловно, позволит им умереть более уродливым.

Никто не хотел умирать, поэтому под руководством Гун Чжэня, каждый из них был осторожен и осторожен, предпочитая потерять человека и определенно не позволял Сюй Юнь узнать.

.....

Интуиция Сюй Юня была очень острой, в эти дни он мог чувствовать что-то не так, но он не мог сказать, что это было, он не нашел никого подозрительного или опасного, но он просто почувствовал что-то не так.

Руан Цинсян подумал, что он слишком много думает, и сказал ему не думать слишком много: "Кстати, через несколько дней в Яньцзине проходит благотворительная распродажа, я получил приглашение от них, говорят, что не каждый может войти в нее, приглашения посылаются в руки могущественных групп по всей стране. Я думаю, тебе стоит пойти посмотреть на это, расслабиться и отдохнуть".

"Как я могу позволить себе присутствовать на любом аукционе". Сюй Юнь сказал: "Это все, что делают магнаты".

"Не надо, ты представляешь группу небесных развлечений, а не себя". Руан Цинсян сказал: "Это благотворительный аукцион, это все работы некоторых известных современных художников, вы представляете группу небесных развлечений, чтобы присутствовать, вы представляете группу небесных развлечений, чтобы делать благотворительность".

"Где Зои Мэй Ян, отпусти ее." Сюй Юнь чувствовал, что все эти годы компания "Тянь развлечения" была представлена Зуо Мэйянем, и вдруг ему стало немного неудобно отпустить его.

Руан Цин-Шань пожимает плечами: "Она едет на кинофестиваль за границу, она уже достаточно устала и занята. Сюй Юнь, в этот раз ты не можешь надавить. У меня есть свои дела, и только ты можешь быть хозяином группы развлечений, никто не может тебя заменить".

Это было правдой, аукцион, двигая пальцами и уходя за десятки и сотни тысяч долларов, был маленьким, группа Celestial Entertainment больше не могла иметь никого, кроме него.

"Хм, я знаю, тогда я подготовлюсь к этому." Сюй Юнь сказал: "Так получилось, что я тоже возвращаюсь в армию". Сюй Юнь внезапно вспомнил, что у него еще осталось кое-что на месте Юй Мэй.

"Тогда договорились". Руан Цин-Шань сказал с удовлетворением.